

Медленно и тихо неповоротливый корабль «Лусон» отвалил от причала, имея на борту около 400 человек, старая, но роскошная посудина 1950 годов постройки начала свой тропический рейс и никто из его пассажиров и не смог думать, что столь счастливое начало путешествия будет иметь столь печальный конец. Никто, кроме двух женщин, тремя часами ранее пондевшихся на борт. Нины Потакис — специалиста по общей безопасности и Гризельды Фернандес имевшей несколько другие задачи. Ещё на прошлой неделе Нина узнала цель этой конфиденциальной поездки — выявить потенциального убийцу свидетелей, проходящих по делу банкротства компании «Ледхаус-Родштейн» и нецелевого расходования средств пенсионных фондов его работников по мнению начальства Нины, а именно детектива Липских, который полагал, что часть денег крутится в банках Сингапура, а часть нелегально вложена в транзит наркотических средств через Южную Европу. Гризельда Фернандес должна была наоборот по требованию своего босса убрать потенциальных свидетелей знаявших слишком много и очень часто распускающих языки. Слухи расползались быстро и усиленные страхом кризиса выплывали в печать в форме скандальных но бестолковых разоблачений, вернее пока бестолковых, ибо у пишущей братии вместо компромата были одни домыслы, не допустить же попадание компромата в руки щелкопёров было одной из задач киллера Гризельды.

На борту корабля играла музыка, в основном сальса, кое где относительно тихо звал рэп, кому то нравилось классика, соответственно столь же разной была и одежда пассажиров. Небольшие, пухленькие филлипинки в коротеньких юбочонках, загорелые венесуэлки в туфлях на высоких коблуках, женщины из Восточной Европы, высокие, светлокожие, с разными оттенками волос — не поймёшь какими, от цвета воронова крыла до ослепительно белого, крашеные конечно. Некоторые были совсем молодые, не старше восемнадцати, другим женщинам было около пятидесяти, выглядели они очень аппетитно.

Да, как же много тут женщин лёгкого поведения, — подумала Нина, — а впрочем и жёны их тоже не лучше, устраивают свинги, групповой секс то есть вместе с жёнами и секретаршами, корабль экстерриториален и законы морали тут особо не действуют.

Гризельда тем временем выбрала цель. Мирабаль Де Сото, дама сорока двух лет, очень любит коктейли... Одна из бухгалтеров компании, слишком много знает и любит болтать, каким образом к ней пришло нажитое богатство... Незаметным движением Гризельда достала кошелёк из сумки и маленькую красноватую капсулу из кошелька, настолько маленькую, что её можно незаметно зажать между пальцами одной руки...

Официантка, а по совместительству экзотическая танцовщица восточного типа Лайла, одетая в передник вместо юбки, на корабле всё было необычным, вычурным, вызывающее эротичным, в том числе и форма официанток, двигалась по длинному коридору устланному ковром в сторону кухни, находившейся на корме судна. Внезапно чья то сильная, но тонкая рука зажала ей рот и оцарапала ногтями щёку засунула нечто под верхнюю губу, во рту хрустнуло, она попыталась освободиться, но тело обмякло, навалилась сонливость, Лайла несколько раз попыталась дернуть ногами и провалилась в небытие.

Прижимая к себе официантку Гризельда тащила её по коридору к спасительной двери хозяйственного помещения. Втолкнув обмякшее тело внутрь Гризельда закрыла повертушку.

Мёртвая офицантка освещённая лучами солнца казалась сказочной принцессой, уснувшей многовение назад, но отсутствие пульса и пена изобильно выползающая изо рта бескомпромисно свидетельствовали о смерти. Быстро сняв с себя джинсы и майку, Гризельда стала раздевать умершую, хотя снять передник и не составило труда возникли проблемы с лифчиком, который был на пол размера больше, трусы — стринги Гризельда снимать не стала, во первых они были чёрными, как и у Гризельды, во вторых на размер больше, а в третих кажется покойная... описалась... яд расслабляет мышцы и затем парализует их. Теперь Гризельда с гордостью могла назвать себя офицанткой. Уверенной походкой Гризельда несла поднос с одним единственным коктейлем на верхнюю палубу. Вторая капсула просто не могла не раствориться в смеси алкоголя, сока и молока.

Держа бокал с коктейлем в руках Мирабаль Де Сото и её молодой любовник Карлос удалились в каюту. — Странная пара и странная офицантка, — отметила Нина про себя — когда они вышли ей навстречу в коридоре..

Карлос нежно целовал Мирабаль, источник своего благополучия и вместе с тем живую похотливую куклу, которая способна дать ему прекрасный секс. Как очаровательны эти длинные загорелые ноги, эта упругая кожа, это тёмно красное платье, этот высокий разрез.. Платье упало на пол, теперь на Мирабаль остались только трусы и туфли на высоких каблуках, лифчик она никогда не признавала.. — Может хочешь коктейля, Карлос? Попробуем один на двоих, сначала ты, потом я.. — Попозже дорогая, займёмся главным.. Язык Карлоса скользил по выпуклой груди, вокруг сосков, трусы свалились, их тела слились распалённые летом, солнцем и взаимной страстью.. Горячее солнце садилось в океан.

В эту каюту, похожую на комнату дверь открылась без стука... У самого порога чуть покачиваясь лежал стакан из под коктейля, чуть дальше палочка с несъеденными фруктами и трубка. — Что за свинство — пронеслось в голове уборщицы, но в следующую секунду увиденное заставило её вздрогнуть. Молодой мужчина и женщина совершенно голые лежали на полу, лежали совершенно бесстыдно друг на друге у самой тахты... на спине на полу мужчина, а сверху, лицом в потолок — женщина лет сорока, причём мужчина держал её за грудь, а она широко раздвинув ноги уставилась открытыми тусклыми, ничего не видящими глазами в потолок Бангкока, о способах приготовления экзотических блюд, о супе из змеи и прочей глупости.. Две филиппинки в крошечных бикини целовали своих парней-европейцев. Внезапно нечто просвистело в воздухе, мышцы Эрины сжались, дыхание перехватило, она успела увидеть, как молодые люди обняли своих подруг, и с криком плюхнулись в воду, Мила попыталась выско치ть, подпрыгнула, но упала вниз и пуская пузыри пошла ко дну.. Дольше всех за жизнь боролась Эрина, никак не желая выпускать поручни из рук и дёргая ногами билась о стенку бассейна, наконец руки ослабели и тихо и спокойно, недленно, словно нехотя она опустилась на дно.. Тем временем Гризельда подготовила пистолет, заранее припрятанный всё в том же машинном отделении корабля. Поднимаясь по лестнице столкнулась с неизвестной негритянкой, которая была настолько пьяна, что даже заблудилась в поисках туалета, не тратя ни секунды Гризельда всадила несчастной две пули в живот и одну в левый сосок, негритянка ни произнесла ни звука поползла по металлическим ступеням взни, юбка её задралась обнажив красные трусики с разрезом посередине. — Ещё одна шлюха, — подумала Гризельда. Поднявшись на палубу номер два она искала каюту номер двести восемь, где должен был находиться мистер Арнберг со своей женой Эльзой, дрожа от напряжения она нажала ручку вниз, та легко клёкнула, на огромном столе, посреди

каюты белобрысый парень, скорее всего норвежец или швед совокуплялся с такой же белобрысой, и длинноногой блондинкой, увидев пистолет они оттолкнулись друг от друга, но тут же упали, практически без крика и визга, одна с пулей в сердце вошедшей через грудь под соском, другой просто получил своё под левую лопатку.. — Ошибка, это не Арнберг, каюта не та! Нет, не может быть, на двери был нужный номер — двести восемь. Тут краем глаза Гризельда заметила какое то шевеление на кровати. Под одеялом пытались укрыться вместе — ещё двое. Точнее две девушки — лесбиянки. Проститутки ли они, пришедшие развлечь молодого человека, или подруги — не имело ни малейшего значения, одна — жгучая брюнетка, другая — мулатка, почти совсем белая, с чуть раздутым носом, единственным, что осталось от её африканских предков.. — Не убивайте, — дрожа от страха молили они. Мулатка оказалась более трусливой, пытаясь прикрыться телом подруги она медленно перемещалась к стене. Хотя и это не имело большого значения. — Тсс — Гризельда подняла палец к губам, — это двести восьмой номер? Девушки чуть успокоились, но всё ещё продолжали дрожать... — Да, да ответили почти обе в унисон. Птуф! Пистолет чуть дёрнулся изрыгнув еле заметное облачко дыма, гильза звякнула о стену. На груди брюнетки, под левым соском поилась ярко красная дырка, изо рта обоих полились алые, тонкие струйки крови, кровь полилась и из под мулатки впитываясь в простыню и пачкая матрас. Тихие и спокойные они лежали друг на друге, слегка ослабив последние объятия. — В некоторых каютах бывает до четырёх комнат, — вспомнила Гризельда, — значит как минимум тут должна быть вторая комната. Но и во второй комнате никого не оказалось огромный шкаф для одежды одиноко чернел в дальнем углу. Гризельда, сменив магазин открыла огонь по шкафу короткими очередями. Труфф, Труфф, Труфф, и того девять пуль девять миллиметров из Беретты 93 Р. Пули как масло прошли деревянные двери. Через секунду они распахнулись, рыжая женщина в трусах из латекса и пятидесятилетний господин с брюшком, с оранжевым шариком во рту и тоже в трусах из латекса вывалились из шкафа. Мужчина был весь в крови, у женщины было два красных пятна на животе и на одно на груди — посередине. Следом за ними из шкафа вывалился кожаный хлыст... Дверь в туалет в этой каюте также оказалась закрыта. Некто сидел внутри. Птуф! Птуф! Птуф! Что то тяжёлое стукнулось внутри. Гризельда не могла знать, что в туалете укрылась также облачённая в латекс сестра Арнберга Виталина, и что получив одну единственную пулю в лоб она смешно сползла с унитаза.

Гризельда и не подозревала что в соседней каюте происходит нечто подобное, тому, что творится здесь. Сестры Альмира и Исидора Фрай пригласили на вечеринку свою давнишнюю подругу Эмануэль, которая обачившись в костюм из цепей приводила Альмиру и Исидору к повиновению, сначала она заставила их любить друг друга, потом заставила одну сестру слегка душить другую. Альмира и Эмануэль одели кожанный ремень на шею Исидоры и начали понемногу, но ремень закручивался всё туже и туже, внезапно Эмануэль резко рванула ремень на себя, в шее Исидора что то хрустнуло, вялая и беспомощная она опустилась на бок, изо рта вывалился язык, лицо бывшее красным — посинело. Зная, что именно она станет наследницей состояния дяди Альмира не слишком переживала из за смерти сестры, ведь та была конкуренткой и потому не стала принимать никаких мер к её спасению, хотя какие меры к какому то спасению? Разве что спасению души, об искусственном дыхании не может быть и речи, когда сломано основание черепа или позвонки шеи. Раскрыв рот, безучастная ко всему мёртвая Исидора пустыми глазами смотрела куда то вверх. Эмануэль открыв шоколадный батончик потрогала им язык покойной, и лизнув сама

предложила Альмире. Соевая сладость приятно таяла во рту. Открыв сумочку Эмануэль вытащила маленький золочёный кинжал похожий на пилку, но очень твёрдый, приблизившись к Альмире стала гладить её по волосам, пощипывать соски, лизнула ухо и прошлась по нему кончиком языка, Альмира казалось погружалась в другой мир удовольствий богатства и счастья. Внезапно острая боль пронзила затылок, обожгла голову, дышать стало нечем и свет померк.

Около двух часов Эмануэль используя несколько разновидностей дильдо занималась любовью с мёртвыми сёстрами, не так как хотели они, а как нравилось ей, с удовольствием Эмануэль слизала кровь на затылке Альмиры, сделала им кунилингус, нежно покусывала за соски, занялась анальным сексом, под конец насытилась и положив тела на тахту укрыла их накидкой. Сёстры были молоды и потому великолепны, ни у кого и никогда из слабой части человечества Эмануэль не видела таких упругих, загорелых, элегантных тел. После Эмануэль обыскала их вещи, переложив в свою сумочку бриллианты и кольца, принадлежавшие сестрам вышла из каюты. — На корабле нет полиции и потому убийцу то есть её вряд ли найдут, — думала Эмануэль.

Зайдя в свою каюту Эмануэль ощутила некий предмет у уха. — Стой, дёрнешься убью, — ствол с глушителем качался у её затылка. — Кто вы? Я вас не знаю. — Не важно. Главное молчи. Тсс — прошептала Гризельда. — Я обслуживаю, я госпожа, или раба, я, я — проститутка... Хочешь я также хорошо сделаю и тебе? — Делай, — Гризельда положила пистолет в сумочку, скинула с себя одежду почти одновременно с Эмануэль. — Как хорошо, что на столике пластиковый пакет, — пронеслось в голове у Гризельды. Несколько часов, пока на корабле творился переполох, пока собирали мёртвые тела Гризельда и Эмануэль занимались любовью, хотя связывать себя Гризельда и не дала.

— Всё же женская любовь отличается от мужской, она мягче, алогичней, она непредсказуема как ветер и никогда не знаешь чем закончится. Любовь мужчин прогнозировать можно, любовь женщин — никогда, — думала Гризельда.

Испытав несколько оргазмов и назанимавшись в волю Гризельда вспомнила про пластиковый пакет, протянула руку. Эмануэль даже не успела ничего понять. Нечто прозрачное обвилось вокруг головы, внутри было дильдо, было приятно, но дышать стало нечем и мир поплыл.

Примерно через час в одной из кают уборщик обнаружил голую женщину на тахте, с чёрным дильдо в определённом месте, с пластиковым пакетом на голове..

Понемногу Нина начинала понимать, что именно ТА женщина в коридоре и она же с коктейлями и есть вроде бы убийца, беспощадно лишающая жизни свидетелей, она вооружена и её надо задержать, а если невозможно, то и убить.

Теперь оставшиеся в живых пассажиры были испуганы, но не то чтобы очень, многие находили рейс забавным, ведь не всегда банковскому клерку или менеджеру выпадает такое приключение — ехать с убийцей на одном корабле, жизнь стала походить на опасную игру и многим это нравилось, и те так и заявляли об этом капитану корабля. А мертвецы? Им помочь уже было нельзя и если уж бояться, то бояться надо опять же живых. И снова пошли шумные вечера и дискотеки, кутежи в разных залах корабля и на палубе. Гризельда, уверовав в свою безнаказанность и неуловимость никак не пряталась и принимала активное участие в этом празднике жизни. Правда на второй день после всех убийств одна молоденькая японка и одна филиппинка были найдеными повисшими или повешенными в четвёртом отделении

корабля, у обоих вроде как по слухам не было особых повреждений, одна голая, другая в лингери и со следами от лёгкого связывания на руках.

В тот день Нина тоже была в недоумении. Она была в курсе о ещё двух повешенных азиатках, но почерк несколько другой. Да, и ещё одна мексиканка утонула в бассейне. Но там видимо несчастный случай, ибо повреждений никаких, как и никакой одежды. Скорее всего наркотики.

Гремела музыка, по стенам ползали световые пятна — синие, жёлтые, фиолетовые, несколько стриптизёрш вращались вокруг шестов, танцевали, сбрасывая одежду. В конце зала, прижавшись к колонне стояла Гризельда. Нина вытащив оружие — Глок 18, огромный, чёрный австрийский пистолет с пластмассовой рамой начала пробираться в самый тёмный угол навстречу судьбе. Гризельда также вытащив Беретту 93Р с глушителем «Вортекс» прицеливалась в спину какого то высокопоставленного мужчина, члена правления кампании «Ледхаус-Родштейн».

Выстрелы загремели почти одновременно. Одни были тихими как шлепки, другие сухими и громкими. Три стриптизёрши свалились почти одномоментно, две остались лежать на сцене, третья выплёвывая куски лёгких и крови добралась до конца сцены, упала и причудливо задрав ноги в совершенно бестыжей позе затихла. Молодая девушка в шортах с чёрными курчавыми волосами рухнула вниз, опрокинув стол, с её подруги слетело платье, пробежав в бикини около пяти метров на каблуках она рухнула с пулей в голове. Официантка с подносом упала на колени, получив пулю в грудь, постояла около секунды и упала на спину. Кругом свистели пули от которых не было никакого спасения. Какую то пару затоптали насмерть. Через минуту у Гризельды закончились патроны, она рванула к ближайшей двери, предварительно схватив нож со стола. Добежав по коридору до двери в подсобное помещение она спряталась за занавеской, шторы прикрывали её совсем плохо, однако вошедшая запыханная уборщица, молодая девушка 19 лет не успела ничего понять и получив удар в горло была раздета. Переодеться же в платье уборщицы Гризельда не успела, открылась дверь и прежде чем потянуться к ножу получила минимум три пули в грудь и рухнула на голую уборщицу.

— Жаль, что не удалось задержать живой, — решила Нина, — но хоть от убийцы мы смогли избавить корабль..

В зале номер два всё оказалось сметено, на полу среди осколков стекла лежали пять мужских тел и двадцать два женских трупа. Все стриптизёрши, все официантки, женщина бармен, жёны, любовницы, проститутки все как один были мертвы, практически весь пол был похож на ковёр из полуобнажённых и обнажённых тел.

Корабль всё же изменил курс и на борту никто не хотел оставаться, не играла музыка, но электричество всё же было, впочем как и вода.

— Нина, а вы молодец! Как вы её раскусили. — Да, капитан, нам многое пришлось пережить за эту неделю, но как жаль людей, которых больше не вернёшь, как жаль, — Нина смотрела на запад в сторону уходящего солнца... Капитан сначала легко прикоснулся к волосам женщины, этим чёрным локонам, непослушным и в то же время податливым как летняя ночь.

— А вы мне нравитесь, госпожа Потакис, я схожу с ума от вас.. Нина хотела сказать НЕТ, но у неё не получилось, она только что пережила стресс и губы её тряслись, руки капитана нащупали молнию сзади юбки, расстегнули пуговицу, потом куда то пропала юбка, потом сильные руки капитана подняли её и через несколько минут она очутилась в каюте. Её тело

нарягалось и вздрагивало, неземное удовольствие наполняло грудь, тепло распространялось из живота вверх куда то в мозг опьяняющее тепло, чьи то губы касались внутренней стороны бёдер, чей то мощный язык давил на соски наполненные гормонами, потом он нежно покусывал её. Она думала о любви вопреки логике, о любви наполняющей сердце, о том, что она вся во власти его и он никогда её не предаст. Он гладил её шею, ласкал и покусывал её ушки... она нравилась ему и он любил её, по крайне мере как мог любить. Внезапно, во время мощного оргазма что то сжалось на её шее, нечто подобное тяжёлым чугунным наручникам сковало, горло, сдавило трахею, смистило позвонки, но тут боль растаяла, появился звон в ушах, её засосало в какой то тёмный туннель с ярким белым огнём в конце...

Капитан медленно разжимал пальцы, шея ещё недавно живой девушки стала красной, из носа выступили капли крови, мышцы живота ослабли, он вышел из неё. Взял на руки, поцеловав нежно в губы, обласкал погладив по голове отнёс в ванну, положил, проверил пульс — сердце не билось. Наполнив ванну до краёв холодной водой уложил тело лицом вниз. Оделся, позвонил шефу, сказав, что все основные свидетели по делу и исполнители успешно ликвидированы. Но ничего из этого разговора Нина уже слышать не могла. Помощник капитана отнёс тело в холодильное помещение, не забыв по пути насладиться им в последний раз. В холодильнике наполненном телами так, что не было уже ни одного свободного метра, он положил её труп на на окровавленное тело Гризельды про себя отметив, что они похожи, чёрт возьми, как две сестры.